

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

К ВОПРОСУ ПЕРВОИСТОКОВ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ

Николай ТАРАНЕНКО,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
публичного права факультета социологии и права
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

Николай ТАРАНЕНКО (мл.),

кандидат юридических наук, доцент кафедры
публичного права факультета социологии и права
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена поиску первоисточков гибридных межгосударственных конфликтов. В этой связи авторы анализируют сложные и противоречивые для украинской государственности события 1917–1919 гг. Используя метод аналогии, они на конкретных исторических фактах показывают, что современные гибридные войны имеют достаточно давнюю историю. В статье раскрывается, какими методами Совнарком РСФСР пытался устранить от власти в УНР Центральную Раду и Директорию: создание двоевластия путем провозглашения альтернативной советской УНР во главе с Народным Секретариатом, агитационно-пропагандистская работа, организация народных восстаний в больших городах накануне наступления Красной армии, формирование квазиукраинских воинских подразделений на границе с УНР, а также расчленение Украины путём провозглашения на её территории «советских народных республик», вступавших в федеративные отношения с РСФСР, и пр. В статье подчеркивается, что в 20-30 гг. минувшего столетия, помимо Украины, объектами гибридных войн, развязанных руководством РСФСР, а затем и Советского Союза, стали Финляндия, Польша, Румыния, Китай и другие государства, сумевшие отстоять свою независимость.

Ключевые слова: гибридная война, гражданская война, агрессия, Украинская Народная Республика, большевистская Россия, Совнарком, квазигосударственные образования.

TO THE QUESTION OF ORIGINAL HYBRID WAR IN UKRAINE

Mykola TARANENKO,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
at the Department of Public Law of the Faculty of Sociology and Law
of the National Technical University of Ukraine
«Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

Mykola TARANENKO (jr.),

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
at the Department of Public Law of the Faculty of Sociology and Law
of the National Technical University of Ukraine
“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”

SUMMARY

The article is devoted to the search for primary sources of interstate hybrid conflicts. In this regard, the authors analyze the complex and controversial for the Ukrainian statehood events of 1917–1919. Using the analogy method, authors show that modern hybrid wars have a rather long history on concrete historical facts. The article reveals what methods the Sovnarkom of the RSFSR tried to eliminate from power in Ukraine the Central Rada and Directorate: creating diarchy by proclaiming an alternative Soviet Ukraine, propaganda work, organizing popular uprisings in big cities on the eve of the Red Army's offensive, forming a quasi-Ukrainian military units on the border with Ukraine, as well as the dismemberment of Ukraine by proclaiming on its territory “Soviet people's republics” that entered into proliferative relations with the RSFSR and other. The article emphasizes that in the 20-30 years of the 20-th century, in addition to Ukraine, Finland, Poland, Romania, China and other states became the objects of hybrid wars unleashed by the leadership of the Soviet Russia.

Key words: hybrid war, civil war, aggression, Ukrainian People's Republic, Bolshevik Russia, Council of People's Commissars, quasi-state formations.

Постановка проблемы. В последние годы в связи с аннексией Крыма и вооруженной агрессией Российской Федерации на Востоке Украины мировое сообщество стало свидетелем такой новой формы межгосударственных конфликтов, как гибридная война, которая признана своеобразным феноменом XXI столетия. Неслучайно к этому новому явлению в международных отношениях, помимо внимания военных экспертов, приковано внимание учёных различных отраслей знаний: историков, правоведов, политологов, экономистов, которые пытаются установить причины, исследовать сущность и предугадать возможные последствия ведения современных гибридных войн.

Актуальность темы исследования в контексте постановки указанной выше проблемы не вызывает сомнений. Особый интерес в вопросе изучения сущности гибридной войны в Украине имеет, безусловно, проблема поиска первоисточков её проявлений, которые, по мнению авторов статьи, имели свое место во взаимоотношениях большевистской России и Украинской Народной Республики ещё в начале XX столетия. Эта проблема, по мнению авторов, не нашла должного освещения и оценки в научных трудах, посвященных гибридной войне в Украине.

Состояние исследования. Имеющаяся база по вопросу гибридной войны в Украине довольно ограничена. Из фундаментальных работ, посвященных данной проблеме, следует назвать коллективную монографию «Мировая гибридная война: украинский фронт», подготовленную специалистами Национального института стратегических исследований [5], исследование Е. Магды «Гибридная война: выжить и победить» [9] и аналитический обзор «Гибридная агрессия Кремля» российского оппозиционного политика И. Яшина [16], в которых детально проанализированы основные черты, причины и конкретные проявления гибридной войны, развязанной руководством Российской Федерации в Украине.

В то же время отметим, что упомянутые выше авторы, уделяя первостепенное внимание анализу сущности современной гибридной войны в Украине, в своих трудах упускают такой важный компонент этого феномена, как поиск его первоисточков. Поэтому считаем целесообразным осветить данный аспект гибридной войны, первые проявления которой, на наш взгляд, имели место в сложных межгосударственных взаимоотношениях РСФСР и Украинской Народной Республики в начале XX века.

Целью и задачей статьи является поиск первоисточков организации гибридных межгосударственных противостояний. В этой связи авторы анализируют сложные и противоречивые для украинской государственности события 1917–1919 гг. Используя метод аналогии, они на конкретных исторических фактах показывают, что современные гибридные войны имеют достаточно давнюю историю. В статье в качестве первоисточков такого вида войны в Украине анализируются причины, основные проявления и последствия межгосударственного военного конфликта, спровоцированного большевистской Россией против Украинской Народной Республики, который привел к потере украинской государственности, провозглашённой в начале XX века.

Изложение основного материала. Прежде всего, отметим, что гибридная война представляет собой четко продуманный и оперативно реализованный комплекс подрывных (провокационных) мер дипломатического, экономического, информационного, гуманитарного, военного характера, направленных на подчинение стратегических интересов одного государства другому. При этом государство-агрессор, как правило, остается формально непричастным к развязанной им же скрытой агрессии (экспансии) и нередко на ее заключительной стадии выступает в роли

«миротворца» в урегулировании развязанного им же межгосударственного или внутригосударственного конфликта.

Исследуя основные проявления современной гибридной войны в Украине, считаем, что её типичным компонентом является использование государством-агрессором различных провокационных методов, которые инспирируют возникновение и углубление в государстве, избранном для агрессии, острых внутренних конфликтов.

Они, как правило, достигаются:

1) обострением общественных противоречий путём агитации и пропаганды, постепенно переходящих в информационную войну;

2) созданием экономических проблем вследствие разрывания с государством-жертвой экономической войны и противодействия ее связям с соседними государствами путем введения репрессалий и эмбарго;

3) поддержкой проявлений местного сепаратизма путем расчленения территории избранного для агрессии государства и провозглашения там квазигосударственных образований, не признанных другими странами (так называемых «ДНР» и «ЛНР»);

4) использованием стороной-агрессором классических приемов ведения войны с военнослужащими в форменной одежде, военной техникой и оборудованием, но без опознавательных знаков;

5) содействием созданию нерегулярных вооруженных формирований (так называемых «повстанцев», «ополченцев», «партизан» и т.п.), управлением ими и обеспечением их военно-техническим оснащением [12, с. 197–207].

Исходя из названных выше основных черт феномена гибридной войны, имевших своё отражение в 2014–2019 годах в Крыму и на Востоке Украины, отметим, что аналогичные проявления, правда, под другими дефинициями (гражданская война, украинско-большевистская война, интервенция большевиков в Украине и др.), уже имели место в истории украинской государственности начала XX века.

После свержения Временного правительства и прихода к власти в России в октябре 1917 года большевистской партии во главе с В. Лениным у Петроградского Совнаркома возникли принципиальные разногласия с Украинской Центральной Радой (далее – УЦР), которая решительно выступала против узурпации большевиками власти и отказалась признать её. Такая политика УЦР не устраивала лидеров большевиков, которые в своих планах создания централизованного Российского государства и дальнейшего осуществления идеи мировой перманентной социалистической революции в странах Европы отводили Украине особое место. Учитывая её выгодное географическое положение, огромный сырьевой потенциал, наличие трудового ресурса, Л. Троцкий в секретной инструкции наставлял большевистских партийных агитаторов: «Без украинского угля, железа, руды, хлеба, соли, Черного моря Россия существовать не может, она задохнется, а с ней и советская власть, и мы с вами» [15, с. 314]. Поэтому провозглашение Украинской Народной Республики (далее – УНР) в 3 Универсале УЦР, а также несогласие её руководства с политикой большевистской партии Петроградский Совнарком расценил как «сепаратистские действия». 4 декабря 1917 года он направил УЦР манифест с ультимативными требованиями, в котором обвинил украинское руководство в том, что оно, прикрываясь националистическими фразами, «ведет двусмысленную буржуазную политику», и поэтому Совнарком не признает Центральную Раду «как полноправного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс» [14, с. 313].

Учитывая антибольшевистскую позицию УЦР, Совнарком России решил отстранить ее от власти в Украине.

После того как это не удалось осуществить мирным способом 4 декабря 1917 года на Первом Всеукраинском съезде Советов в Киеве, где представители большевистской партии неожиданно для них оказались в меньшинстве, руководство России решило устранить Центральную Раду от власти путем скрытой военной интервенции. При этом В. Ленин и его соратники хотели, чтобы война с Центральной Радой выглядела не как война России с Украиной, а как классовая война внутри украинской нации [6, с. 117].

С этой целью Совнарком России в оккупированном большевистскими войсками Харькове организовал 11-12 декабря 1917 г. альтернативный киевскому Всеукраинский съезд Советов, на котором было представлено лишь 89 Советов из более 300 созданных на тот момент в Украине. По сценарию большевиков этот так называемый съезд одобрил итоги октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, политику Совнаркома и провозгласил установление советской власти в Украинской Народной Республике. На съезде в противовес УЦР был избран Центральный исполнительный комитет советов Украины (далее ВУЦИК).

Делегаты съезда призвали украинцев к решительной борьбе с Центральной Радой, которая проводит антинародную политику и разжигает националистический угар в Украине. Для координации совместных действий с советской Россией ВУЦИК должен был «немедленно распространить на территории УНР все декреты и распоряжения Рабоче-крестьянского правительства федерации, которые имеют общее для всей федерации значение» [14, с. 370]. Провозглашением советской УНР большевики создали плацдарм для эскалации войны в Украине и военного давления на легитимно избранную украинскую власть в лице УЦР.

17 декабря 1917 г. ВУЦИК опубликовал манифест о свержении Центральной Рады и её правительства – Генерального Секретариата, и создании вместо него украинского советского правительства – Народного Секретариата, где 12 из 13 секретарей были большевиками [15, с. 318]. По словам участника тех событий Г. Лапчинского, народный секретарь военных дел В. Шахрай жаловался ему, что члены созданного в Харькове правительства вообще не знают и не хотят знать украинский язык, они не пользуются никаким влиянием среди украинцев, которые никогда не слышали их фамилий. В. Шахрай возмущался, что ему приходится разоружать все украинизированные части в Харькове, так как они не хотят охранять советскую власть. По его мнению, единственной военной опорой правительства в борьбе с Центральной Радой является армия, которую привел в Украину из России В. Антонов-Овсеенко, смотрящая на все украинское как на враждебное, контрреволюционное. По оценке Я. Тинченко, Народный Секретариат ничего не делал, на украинские дела не влиял, а был типичным приложением к штабу советских войск В. Антонова-Овсеенко, который выполнял указания Петроградского Совнаркома. По его словам, Народный Секретариат был фактически подставным органом [13, с. 37].

Как видим, благодаря гибридным методам ведения войны в Украине, позволившим создать в Харькове советские органы власти, ситуация в УНР кардинально изменилась. Установив в Украине двоевластие, Совнарком России получил возможность воевать с УЦР анонимно, прикрываясь созданным им марионеточным «правительством трудящихся» [15, с. 315]. В этой связи глава Генерального Секретариата УНР В. Винниченко подчеркивал, что с созданием Народного Секретариата руководство Советской России теперь вроде бы не вело войны с Украиной, а «Харьковское» Украинское Правительство боролось против «Киевского». Теперь эта борьба стала домашним делом украинского народа. По его убеждению, это была

чистая формальность, так как харьковское правительство все директивы получало из Петрограда и вело военные операции силами российского правительства [3, с. 171]. В ходе этой войны, чтобы замаскировать нарушения Брестских договорных обязательств о признании независимости УНР, российские вооруженные силы были объявлены украинскими, а ее главнокомандующему было запрещено называть себя В. Антоновым-Овсеенко, а называться, как украинцы, только Овсеенко [15, с. 318].

Заметим, что проведению военно-наступательных операций Красной армии предшествовала целенаправленная агитационно-пропагандистская работа в массах, прежде всего среди украинских солдат, которая также была одним из характерных проявлений гибридной агрессии большевистской России в Украине. По мнению американского историка Р. Пайпса, в эти годы хороший агитатор стоил сотен вооруженных солдат: он мог привлечь на свою сторону армию противника и тем самым решить судьбу важных сражений. Большевики не жалели ни денег, ни людей для того, чтобы проникнуть в украинские отряды, которые в значительной мере состояли из наивных в политике крестьян, и переубедить их не принимать участия в боях, или присоединиться к большевистской армии [11, с. 433]. В этой связи М. Брайчевский подчеркивал, что большевистская пропаганда была блестяще поставлена. Она была пропитана ложью и обманом и опиралась, с одной стороны, на демагогию и популизм, с другой – на силу и террор. В отличие от руководства Центральной Рады, которое пыталось вести честную политику, большевики в своих лозунгах обещали все, что могло привлечь на их сторону симпатии темной, необразованной, но разбухшей революцией массы. Такими обещаниями были: немедленное подписание мира и конец войны; конфискация и раздача крестьянам земли, перераспределение имущества и т. п. [2, с. 144].

По словам В. Винниченко, благодаря такой пропаганде украинизированные полки, названные именами казацких гетманов, прибывшие в Киев для защиты Центральной Рады, радовавшие всех своим национальным самосознанием, через пару недель удивительным образом вначале теряли весь свой азарт, затем впадали в апатию, в «нейтралитет» к большевикам и, в конце концов, поворачивали свои штыки против нас [3, с. 156]. Конкретным подтверждением этому были события января 1918 года, когда благодаря умелой большевистской агитации украинские полки имени Наливайко, Сагайдачного, Дорошенко, Хмельницкого, Шевченко, Грушевского, «Вольной Украины» отказались защищать Центральную Раду, а полк им. Богуна открыто угрожал выступить против нее [10, с. 147].

Заметим, что взятие больших городов Украины в ходе большевистской гибридной агрессии осуществлялось, как правило, по одному заранее разработанному сценарию. С приближением красноармейских войск местные большевики организовывали в городах боевые дружины и диверсионные группы, провоцировали народные массы на восстания против Центральной Рады. Наиболее массовым и кровопролитным было такое противостояние в Киеве в январе 1918 года. Им были охвачены многие районы города (Подол, Демеевка, Шулявка и Печерск и др.). Центром восстания стал завод «Арсенал», оборона которого длилась 6 дней, а его последние защитники были расстреляны гайдамаками «Украинского гайдамацкого коша Слободской Украины» в главе с С. Петлюрой. Однако свою главную задачу «арсенальцы» выполнили. Они целую неделю приковывали к себе основные силы войска Центральной Рады, не позволяя им выдвинуться навстречу наступающей на Киев Красной армии. Аналогичные события накануне большевистского наступления происходили в Екатеринос-

лаве, Одессе, Елисаветграде, Николаеве, где большевики в ходе восстаний подняли против Центральной Рады местных рабочих и часть украинских армейских подразделений, а в Херсоне – так называемых интернационалистов: пленных австрийцев, немцев, сербов, хорватов, персов, поляков и румын [13, с. 190–204, 229–314].

Такая тактика полностью отвечала политике Совнаркома в Украине, целью которого, как было отмечено выше, было создать мнение, что воюет против Центральной Рады не российское правительство, а украинские солдаты, крестьяне и рабочие, которые хотят устранить неудобную им власть. В начале 1919 г. председатель Совета министров УНР В. Чеховский не раз обращался к наркому иностранных дел РСФСР Г. Чичерину с вопросом, почему российское войско идет в Украину без объявления войны. На что Г. Чичерин цинично заявил, что российских войск в Украине нет, а военные действия происходят между Армией УНР и Красной армией Украины, правительство которой является полностью независимым [8, с. 166]. Однако, по мнению В. Винниченко, это заявление Г. Чичерина не соответствовало реальной действительности. В частности, орган ЦК РКП(б) газета «Правда» в эти дни писала: «В тяжелой и кровавой борьбе она (Красная армия) пробила путь к хлебу, ибо она взяла Украину. Она проложила путь к углю, ибо вернула рабочему классу три четверти Донецкого бассейна» [4, с. 303].

Как показали события 1917–1919 гг., чтобы захватить власть в Украине, лидеры большевиков осуществляли различные политические маневры, напоминая события 2014–2019 гг. в Украине, в частности создание квазигосударственных образований на ее территории. По мнению В. Винниченко, «с целью уничтожения украинской государственности большевики использовали тактику дробления всей Украины, всей её национально-этнографической территории на отдельные области, которые назывались «федеративными советскими республиками». Национальный принцип государственности для Украины отбрасывался полностью, решительно и откровенно». Большевицкая пресса даже этого не скрывала и заявляла, что формирование этих отдельных федеративных республик основывается не на национальных принципах, а на экономических [3, с. 269].

Одно из таких образований – Донецко-Криворожская советская республика (далее – ДКСР) – была провозглашена 30 января 1918 г. Она также строилась не по этническому, а по территориально-производственному признаку. Военной опорой ее был вооруженный отряд, ядро которого составляли питерские рабочие, направленные на Донбасс в ноябре 1917 г. Петроградским военно-революционным комитетом. ДКСР сразу же вошла в состав РСФСР как субъект федерации. Тем самым от Украины была оторвана единственная топливно-сырьевая база. Новосозданное квазигосударство стало одним из плацдармов, с которого была осуществлена попытка военным путем уничтожить УНР и установить советскую власть на всей территории Украины.

Впоследствии в январе 1918 г. в Одессе была провозглашена Одесская социалистическая республика во главе с В. Юдовским, вооруженные силы которой возглавил одиозный «освободитель Харьковца и Киева» М. Муравьев. Одновременно возникает «Николаевская уездная социалистическая коммуна» во главе с уездным Советом народных комиссаров. Совнаркомы были также созданы в Луганске и Старобельске. В марте 1918 г. создана Советская республика Тавриды, а весной 1919 г. в Крыму было провозглашено буферное государство – Крымская социалистическая республика, правительство которой возглавил брат В. Ленина – Д. Ульянов [15, с. 319]. Провозглашение этих «народных республик», по нашему мнению, полностью

отвечает несостоявшемуся путинскому плану расчленения Украины и создания «Новороссии».

Пытаясь имитировать в Украине гражданскую войну и завуалировать свою военную агрессию на ее территории, руководство РСФСР во второй половине 1918 г. вблизи украинской границы активно формировало воинские части, готовые в нужный момент вступить на украинскую территорию. На Курщине, Орловщине, Брянщине большевики организовывали так называемые «украинские красные части». В частности, в районе Унечи на Брянщине Н. Щорс создал полк им. Богуна, а вскоре еще один – Таращанский, был организован В. Боженко. С выводом немецких оккупационных войск из Украины эти полки сразу перешли в наступление и развязали войну с Директорией УНР, которую большевики до этих событий называли своим союзником, а теперь провозгласили «контрреволюционной бандой», а ее членов приказывали «расстреливать беспощадно» [15, с. 320].

В итоге в результате развязывания большевистской Россией гибридной войны в Украине, которая, по словам ее руководителей, была гражданской, здесь была ликвидирована власть Центральной Рады, впоследствии Директории, а украинский народ потерял созданную им национальную государственность – УНР. Вместо нее большевики создали буферное государство – Украинскую Социалистическую Советскую Республику (УСССР), лидер которой Х. Раковский пытался установить равноправные взаимоотношения с РСФСР. Такая позиция Х. Раковского и его соратников была оценена И. Сталиным в сентябре 1922 г. как позиция настоящих сепаратистов, которые «игру в независимость отказываются понимать как игру» [7, с. 34]. С образованием в декабре 1922 г. Советского Союза эта «игра в независимость» закончилась фактически реализацией И. Сталиным его концепции «автономизации» создания многонационального советского государства.

Отметим, что одновременно с событиями в Украине аналогичные проявления гибридной войны наблюдались и в другой провинции бывшей Российской империи – Финляндии. Здесь также Совнарком России пытался привести к власти местных «красных», которых поддерживал финансово и военно, направляя туда своих военных специалистов, агентов, поставляя оружие и амуницию. Однако «белые» во главе с бывшим генерал-лейтенантом царской армии Г. Маннергеймом сумели объединить патриотически настроенных финнов и отстоять независимость своего государства. Вторую попытку уничтожить суверенитет Финляндии руководство СССР осуществило в 1939 году, когда в ходе советско-финской войны в Москве (а не в Хельсинки) сформированное «временное народное правительство» так называемой Финляндской демократической республики объявило о готовности взять власть в свои руки и превратить Финляндию в часть Советского Союза [1]. Кстати, тогда Народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов тоже отрицал сам факт войны, развязанной против Финляндии. Он, в частности, утверждал, что Советский Союз лишь «оказывает помощь правительству Финляндской демократической республики» [9, с. 16] (чем не формат современных так называемых «ДНР» и «ЛНР»?). По нашему мнению, словосочетание «народная республика» стало традиционным и своеобразным логотипом гибридных войн, развязанных как Кремлем во времена большевистской России, так и нынешней Российской Федерацией. К вышеуказанным историческим фактам стоит добавить еще одну интересную параллель: задачей И. Сталина в свое время, как и сейчас – В. Путина, было завладеть всем государством или хотя бы его незначительной частью, приведя там к власти своего марионеточного ставленника. Но в Фин-

ляндии, в отличие от Украины в 1917–1919 гг., И. Сталину сделать этого не удалось.

Кроме Финляндии, в указанный период руководство Советского Союза отработывало также различные варианты ведения гибридных войн против Польши, Румынии, Китая, стран Центральной Азии. В частности, в Польше в 20-30 годах XX века спецгруппы советских диверсантов, переодетые в польскую военную или полицейскую форму, грабили и сжигали волостные управы, частные владения, захватывали поезда, дискредитируя центральную власть и пытались спровоцировать восстание в так называемой «Польша Б» нелояльного к Варшаве белорусского и украинского населения. В это время советские военные советники активно действовали также в районе КВЖД и в Маньчжурии [9, с. 30].

В 1991 году Советский Союз прекратил свое существование. Его распад Президент Российской Федерации В. Путин назвал «величайшей геополитической катастрофой века», вследствие которой главной трагедией России стало то, что 25 миллионов русских оказались за её пределами. Преследуя свои имперские цели, В. Путин заявил, что суверенитет бывших союзных республик фактически носит условный, формальный характер [16, с. 4]. Как результат, вместо налаживания добрососедских отношений с окружающими Россию странами ее Президент путем гибридных войн нацелен на подчинение тех государств, которые он относит к сфере геополитического влияния Кремля. Для этого используется широкий арсенал гибридных средств влияния: лживая провокационная пропаганда, финансовая поддержка лояльных по отношению к руководству РФ партий и журналистов, коррупция, экономическое давление, политический шантаж, а также прямое военное вмешательство [16, с. 30].

Так, по инициативе Кремля превратился в долгосрочный замороженный конфликт в Молдове, где была провозглашена поддерживаемая им непризнанная «Приднестровская молдавская республика». В 2008 г. руководством России был развязан военный конфликт на территории Грузии, итогом которого стало признание им Абхазии и Южной Осетии, а также военно-политическое обеспечение их фактической сепарации из состава Грузии. По сути, эти республики стали непризнанными российскими регионами, которые полностью подконтрольны Москве. Классическим примером современной гибридной войны, в ходе которой военно мощное государство-агрессор – Российская Федерация – договаривалось с негосударственными исполнителями – группами местного населения и боевиками, стали события 2014–2019 гг. в Крыму и на Донбассе. Отметим, что на момент аннексии Крыма Россия была одним из ядерных государств, которое согласно подписанному в 1994 г. Будапештскому меморандуму гарантировало территориальную целостность и неприкосновенность Украины. Помимо этого, Украина подписала с Российской Федерацией в 1997 и пролонгировала в 2012 году «Договор о дружбе и сотрудничестве». Однако данные документы были грубо проигнорированы нынешним руководством Кремля. В ходе Украина-Российского конфликта оно превратило Российскую Федерацию в типичное государство-агрессор, действия которого полностью соответствуют основным проявлениям такого феномена, как гибридная война.

Выводы. Подводя итоги вышесказанному, отметим, что современная гибридная война, которую считают феноменом XXI века, по нашему мнению, имеет свою 100-летнюю историю. Её истоки четко прослеживаются в 1917–1919 гг. во время оккупации большевистской Россией территории УНР. В ходе этой войны Совнарком Советской России умело использовал различные способы и методы ведения гибридной агрессии: вёл подрывную

антиукраинскую пропаганду, организовывал народные восстания в больших городах накануне наступления Красной армии, создавал квазиукраинские «красные полки», организовывал на территории Украины буферные «Советские народные республики», которые вступали в федеративные отношения с РСФСР. Чтобы не быть уличенными в развязывании войны в Украине, большевики старались вести ее анонимно, создав в Харькове подконтрольное им марионеточное украинское правительство, цинично заявляя, что эта война гражданская и российских войск на территории УНР нет.

Первый «позитивный опыт» ведения гибридной войны, полученный Петроградским Совнаркомом в 1917–1919 гг. в Украине, позже использовало руководство Советского Союза и по отношению к соседним с ним странам: Финляндии, Польше, Румынии, Китаю и другим государствам.

Как видим, гибридная война, развязанная нынешним руководством Российской Федерации против Украины, безусловно, имеет много общих черт с событиями столетней давности и стала своеобразной визитной карточкой Кремля в полном игнорировании норм международного права на пути удовлетворения своих агрессивных имперских амбиций.

Список использованной литературы:

1. Бесперстова Ольга (2017). Андрей Олефилов: «Временное правительство» Финской демократической республики в 1939 году создали... в Москве». Факты, 20 января 2017. URL: <https://fakty.ua/229038-posol-ukrainy-v-finlyandi-andrej-olefirov-nado-budet---i-pingvinam-rasskazhu-ob-ukraine> (available 2019-02-07).
2. Брайчевський М. (1993). Конспект історії України (Конспект истории Украины). Київ: Знання. 205 с.
3. Винниченко Володимир. (1920). Відродження нації. В 3-х частинах. Частина 2. (Возрождение нации. В 3-х частях. Часть 2). Київ-Відень. 328 с.
4. Винниченко Володимир. (1920). Відродження нації. В 3-х частинах. Частина 3. (Возрождение нации. В 3-х частях. Часть 3). Київ-Відень. 542 с.
5. Горбулін В. (2017). Світова гібридна війна: Український фронт (Мировая гибридная война: Украинский фронт). Київ: НІСД. 496 с.
6. Гунчак Т. (1993). Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії (Украина: первая половина XX века. Очерки политической истории). Київ: Либідь. 288 с.
7. Кульчицький С.В. (1999). Україна між двома війнами (1921–1939 рр.) (Украина между двух войн (1921–1939)). Київ: Видавничий Дім «Альтернативи». 336 с.
8. Литвин, Володимир. (2012). Україна у війнах і революціях ХХ століття 1914–1945 роки. Закономірності національного державотворчого процесу. (Украина в войнах и революциях XX столетия 1914–1945 года. Закономерности национального государственно-строительного процесса). Київ: Видавництво «Наукова думка» НАН України. 399 с.
9. Магда Євген. (2015). Гібридна війна: вижити та перемогти. (Гибридная война: выжить и победить). Харків: «Vivat», 304 с.
10. Мельник М.Г., Верстюк В.Ф., Демченко М.В. (1992). Історія України: курс лекцій у 2 книгах. Книга 2 – ХХ століття: навчальний посібник. (История Украины: курс лекция в 2 книгах. Книга 2 – XX столетие: учебное пособие). Київ: Либідь. 464 с.
11. Субтельний Орест. (1993). Україна: історія. (Украина: история). Київ: Либідь. 720 с.
12. Тараненко Микола Миколайович. (2016). Гібридна війна в Україні: історія та сучасність. (Гибридная война в Украине: история и современность) // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний

інститут». Політологія. Соціологія. Право: зб. наук. праць. Київ, Одеса: Видавничий дім «Гельветика». № 3/4 (31/32). С. 197–207.

13. Тинченко Я. (1996). Перша українсько-більшовицька війна (грудень 1917-березень 1918). (Первая украино-большевистская война (декабрь 1917 –март 1918). Київ, Львів. ОО Василян Місіонер. 371 с.

14. Чайковський А.С., Копиленко О.Л., Кривоніс В.М. (2003). Хрестоматія з історії держави і права України: Навчальний Посібник. (Хрестоматія по истории государства и права Украины: учебное пособие). Київ: Юрінком Інтер. 656 с.

15. Шевчук В.П., Тараненко М.Г. (1999). Історія української державності: курс лекцій. (История украинской государственности: курс лекций). Київ: Либідь. 448 с.

16. Яшин Илья. (2016). Гибридная агрессия Кремля. Аналитический обзор. 32 с. Retrieved from: <http://www.4freerussia.org/the-kremlins-hybrid-aggression/> (available 2019-02-07)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тараненко Николай Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права факультета социологии и права Национального технического универ-

ситета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

Тараненко Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права факультета социологии и права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taranenko Mykola Hryhorovych – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law of the Faculty of Sociology and Law of the National Technical University of Ukraine “Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”

Taranenko Mykola Mykolaiovych – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law of the Faculty of Sociology and Law of the National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

taranenkonn@gmail.com